

К ВОПРОСУ О ВОЗРОЖДЕНИИ КАЗАЧЬЕЙ КУЛЬТУРЫ

Гладышев К.В.

Орловский государственный институт культуры,

г. Орел, Российская Федерация, преподаватель кафедры хореографии

e-mail: orart@orel.ru

Возрождение казачества в последнее время вызывает немало острых споров. Несмотря на осознание научным сообществом необходимости «выработать всеобъемлющее научное обоснование» сущности процесса казачьего возрождения, степень теоретической разработанности данной проблемы пока невысока. Немало сомнений и вопросов вызывают цели и задачи возрождения казачества, его организационные формы и социально-культурные технологии. Ответы на них тесно связаны с пониманием того, что представляло и представляет собой казачество в настоящее время.

Современное казачество является социальной группой с преобладающими корпоративными и политико-идентификационными признаками. Преемственность современного казачества с историческим (существовавшим до 1930-х гг.) невелика. Ведущими признаками идентификации с казачеством в массовом сознании выступают православная религиозность, служение Российскому государству, воинская профессиональная служба, патриотизм. Это подтверждают и положения Кодекса чести казаков (Казаки всегда служили родной земле, Вере Православной, своему народу и Государству Российскому).

Кодекс чести казака определяет казачество двусмысленно: «Казачество – братство людей, объединенных особым состоянием духа и сознания, нравственности и морали. Казаки – ветвь русского народа со своей культурой, историей и памятью». То есть, с одной стороны, артикулируется этнический компонент групповой самоидентификации, с другой – обозначается объединение, основанное на добровольной консолидации «общих духом». Исследователи делают вывод о том, что осознание казачеством собственной самобытности имело место лишь на этнокультурном и сословном уровнях, а на национальном уровне казаки отождествляли себя с русским народом и государством.

Можно согласиться с мнением, что современное казачество – в основном, конструируемая, а не «возрождаемая» общность. Процесс «возрождения» казачества в постсоветском обществе 1990– 2000-х гг. объясним с помощью модели этнополитической мобилизации. Активисты казачьего движения придавали политический смысл этнокультурным отличительным признакам (диалектам,

ценностям и установкам самосознания, историческим традициям, стереотипам поведения). Благодаря данной деятельности осознавались и конструировались коллективные интересы группы, на основе которых формулировались цели и направления политической деятельности. Казачество в современной России рассматривается как социальная группа традиционалистского типа, актуализируемая в условиях трансформаций.

Процесс «возрождения» казачества аргументировался тремя основными подходами к определению сущности современного казачества: сословно-корпоративным, этническим и политико-организационным. При этом трактовки казачества предусматривали в подавляющем большинстве случаев отождествление «исторической» войсковой организации с современным состоянием казаков. Преобладали философские и исторические, а не политологические определения казачества. Итоги переписи 2002 г. подтверждают мысль о конструируемом по преимуществу, а не «наследственном» типе идентичности казаков Кубани. Например, назвавшие себя казаками – более сельская по проживанию группа, чем все население края; группа с преобладанием женского населения; более сконцентрированная в краевом административном центре; сосредоточенная в местностях с миграционными и этническими конфликтами. Их идентичность выражает реакцию на современные проблемы общества в большей мере, чем традиционные ценности и стереотипы.

Казачество в постсоветской России, в т.ч. кубанское, является социальной группой, конструируемой активистами движения и публицистами, в первую очередь – на основе этнокультурной идентичности. Традиционная сословная организация казачества невозможна в политической системе Российской Федерации, а исторические формы экономики и военной службы неэффективны. Следовательно, политические ресурсы и функции современного казачества могут обеспечиваться только на основе современных реалий общества путем сотрудничества казачьих движений с более ресурсообеспеченными структурами: Вооруженными силами РФ, правоохранительными органами, предпринимательскими структурами.

Реальной задачей современного казачества может быть не реставрация дореволюционного статуса, а формирование новых общественных объединений на основе традиций демократического самоуправления, российского патриотизма, государственной службы. Государство уже идет по этому пути, законодательно определяя правовой статус казачьих обществ (в мае 2009 г. приняты поправки к законам «О государственной службе российского казачества» и «О некоммерческих организациях»). Согласно законам, казачьими обществами считаются организации,

созданные гражданами РФ с целью возрождения, защиты прав и сохранения хозяйствования и культуры российского казачества. Члены казачьих обществ принимают обязательство по несению государственной или иной службы и вносятся в государственный реестр.

Но что означает «быть казаком» и каким образом люди осознают себя казаками? Исследования донских казаков показали, что на эти вопросы различные категории наших собеседников отвечали существенно по-разному. Внешние наблюдатели – сотрудники областной и местной администрации, научные работники, интеллигенция – единодушно утверждали, что казачья идентичность имеет лишь исторический смысл, т.е. связана с сословной системой, структурировавшей общество в прошлом. Они рассматривают феномен возрождения казачества, с одной стороны, в широком контексте трансформации коллективных идентичностей после распада СССР, а с другой – через призму достижения вполне прагматической цели создания группы политического давления на региональном уровне.

Официальные представители казачества не дали ясных и однозначных ответов на вопрос о казачьей идентичности. По словам главы Управления Президента РФ по вопросам казачества, существуют несколько исторических причин для того, чтобы требовать признания существования «казачества». Первая – существование специальных казачьих подразделений в царской армии; вторая – существование казаков как сословия, в которое входили не только военные и которое составляло важную часть местного населения. Поскольку сословия больше не существуют, а обещанное возрождение казачьих военных частей остается маргинальным движением, все потомки донских казаков идентифицируют себя с казачеством как с «народом».

За рамками «теоретических» дискуссий о казачьем народе реальная самоидентификация населения, называющего себя казаками, основывается, судя по результатам опроса, на весьма запутанных убеждениях, хотя существуют определенные критерии, позволяющие человеку причислять себя к казачеству. Большинство женщин говорили, что они – жены казаков, а их мужья должны были пройти своего рода испытание, отвечая на вопросы атамана. Лишь немногие ссылались на то, что они потомки казаков, но все с готовностью заявляли о своей связи с историческим «казачьим Доном», их родной землей, как будто «быть родом с Дона» – все равно, что «быть казаком». Тот факт, что исторически Донская земля была местом расселения казаков, означает для некоторых знак равенства между «территорией» и «идентичностью».

Этнокультурная идентичность российских казаков формировалась по особенному пути, вбирая социальные (сословные), профессиональные, региональные (пространственные), религиозные и этнические характеристики. Богатый и яркий исторический опыт predetermined судьбу казачьей общности в постсоветской России. Активное движение по «возрождению» больше похоже с конструированием новой общности, так как простое воспроизводство исторических образцов казачьего бытия мало соответствует современным реалиям.

На наш взгляд, перспективной формой приобщения молодежи к ценностям и идеалам казачества являются этнокультурные казачьи центры- это некий социальный механизм воссоздания культурной казачьей среды, и он универсален для всех предыдущих моделей и форм идентификации молодого поколения с ценностями, идеалами и смыслами казачьей культуры. В условиях функционирования культурного казачьего сообщества решаются общие для всех моделей воспитания подрастающего поколения в традициях и ценностях казачьей культуры задачи:

- усвоение базовых компонентов общероссийской национальной и казачьей культуры;
- развитие социально-значимых качеств личности, способствующих становлению ценностей и смыслов человека казачьей культуры в разносторонней культуросозидающей, учебной, военно-спортивной, трудовой деятельности, в которой учащиеся выступают в роли активных субъектов;
- становление навыков начальной военной подготовки, физической и моральной готовности к защите Родины, служению Отечеству;
- воспитание чувства патриотизма, любви к своему Отечеству, способствовать развитию интереса к изучению истории и культуры своей малой Родины;
- создание позитивных условий для самореализации в учебном, военно-прикладном, техническом, сельскохозяйственном труде и других сферах деятельности.

Целью деятельности этнокультурных центров по сохранению народных традиций казачества может являться личность учащегося с патриотическими убеждениями, с ценностями, идеалами и качествами человека казачьей, национальной культуры, ориентированного на созидательный труд, на ратную и гражданскую службу во имя процветания Отечества. Результатом воспитания в таком центре выступает качественно новый личностный образ, ориентированный на социально-значимые ценности и идеалы казачьей культуры, стремящийся к активному преобразованию среды во благо Отечества.